

24. Календарь Тобольской губернии на 1892 г. Тобольск, 1891. С. 65; Обзор Тобольской губернии за 1894 г. Тобольск, 1895. Ведомость № 6.
25. Обзор Тобольской губернии за 1911 г. Тобольск, 1913. С. 14.
26. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 27-30; Д. 585. Л. 1-1 об, 26; Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 8. Л. 96-102.
27. См.: Отчет Тарского сиротопитательного дома за 1893 г. // Тобольские губернские ведомости. 1894. № 45. С. 12-13; Отчет Ишимской столовой для бедных за 1893 г. // Там же. № 46; Отчет по Тобольской лечебнице для приходящих бедных больных за 1895 г. Тобольск, 1896; Шишковский И. Ф. Отчет о деятельности Тюменской городской скотобойни за 1896 г. Тобольск, 1897; Отчет Общества помощи бедным г. Тюмени // Сибирская торговая газета. 1900. 17 мая; Отчет о состоянии начальных училищ Тобольской дирекции за 1912 г. Тобольск, 1913; Отчет о деятельности Курганской товарной биржи за 1913 г. Курган, 1915; Отчет Тюменского городского общественного банка за 1916 г. Тюмень, 1917.
28. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 102, 129.
29. См.: Города России в 1910 г. СПб., 1914; ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 1, 2-5 об.

Виктор Иванович КОСТЕНКО —
доцент Омского государственного
университета им. Ф. М. Достоевского,
кандидат юридических наук

УДК 331.8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. Статья носит постановочный характер. В ней отмечаются актуальные проблемы современной российской политической культуры. В их числе особое место занимают исследования роли государственных правовых институтов, определяющих специфику структуры политической культуры.

The article contributes to science. It observes contemporaneity issues of Russian political culture, point is in the exploration of legal government role, that determines specific character of political structure.

Больше десяти лет в России конструируется демократическая политическая система, но по содержательным характеристикам ее функционирование во многом не соответствует реалиям современной демократии, на которую ориентируется российская политика. Трудности становления демократии в России на всех ее уровнях: структурном и функциональном, федеральном и региональном, на уровне гражданского общества и личности, этнических и социальных групп — обусловлены отсутствием общенациональной политической культуры демократического типа. На это противоречие обращали внимание основоположники западного концепта политической культуры Алмонд и Верба в своем труде «Гражданская культура». «Государственные деятели, стремящиеся создать политическую демократию, часто концентрируют свои усилия на учреждении формального набора демократических правительственных институтов и написании Конституции. Они могут сосредоточивать усилия на формировании политической партии, чтобы стимулировать политическое участие масс. Но для развития стабильного эффективного демократического управления требуется нечто большее, нежели определенные политические и управленческие структу-

ры. Это развитие зависит от ... политической культуры. Если она не способна поддерживать демократическую систему, шансы последней на успех невелики» [1; 498]. Описанная Алмондом и Вербой ситуация неоднократно повторялась в политической истории России, когда ее политические лидеры, пытаясь модернизировать государственную систему, разрушали существующую. Но независимо от них появлялась «новая старая» государственно-правовая система, отражающая многовековую эволюцию этатизма российской политической культуры, которая является неотъемлемой частью общенациональной культуры. Следовательно, политическая культура, во многом воздействуя на политические и правовые процессы, в конечном итоге сама определяется внешней по отношению к ней социокультурной средой. Поэтому без соответствующих изменений в самой политической культуре модернизация государственной системы невозможна, поскольку предпосылки этой модернизации еще не сформировались в социокультурной среде.

В этой связи важно понять, что из себя представляет российская политическая культура? Как она взаимодействует с общенациональной культурой? Какие условия необходимы для ее демократизации? Как мог бы протекать процесс становления политической культуры демократического типа в современном российском обществе и государстве? Эти вопросы чрезвычайно актуальны в государственно-правовой теории и практике становления современного российского общества и государства. Современные научные исследования политической культуры российского общества носят, на взгляд автора, односторонний некомплексный характер. Во-первых, это выражается в том, что основная часть исследований не затрагивает государственно-правовых аспектов политической культуры, их роль, место, их влияние на ее специфику и параметры. Это характерно не только для таких научных направлений, как политология, культурология, политическая социология, политическая антропология и психология, но и для таких традиционных, проходящих этап методологического обновления, как правоведение, государствоведение, история государства и права. Если обратиться к большинству учебников по теории государства и права, по проблемам российского государства и права, то в них отсутствуют не только разделы, но даже параграфы, посвященные политической культуре. Государственно-правовые институты рассматриваются в статике изолированно друг от друга, как отдельные самодостаточные компоненты. Во-вторых, многие работы посвящены критике советской научной традиции в исследовании политической культуры с позиций различных западных школ, главным образом американской [2; 3; 4; 5; 6]. При этом авторы пытаются применить методологию этих школ к анализу современной российской государственности. В таком случае, по мнению А. А. Зиновьева, нарушается закон «одноразности компонентов социальной организации» и получается что-то вроде социально-теоретического «рогатого зайца» [7; 301].

В современных условиях необходимо системно исследовать функционирование государственно-правовых институтов во взаимосвязи с российскими общественно-политическими и социальными процессами. Вне этой взаимосвязи государственно-правовые исследования, как, впрочем, и политологические, не оказывают должного воздействия на общественно-политическую практику уже потому, что они автономно исследуют последнюю без ее взаимосвязи и взаимодействия с государственно-правовыми институтами. Следует отметить, что в современных научных исследованиях при отсутствии специальной литературы, посвященной государственно-правовым аспектам политической культуры, актуально проанализировать указанные проблемы и выявить воздействие политической культуры на государство и право, а также ее определяющую роль в развитии политической системы. В этой связи очень важно подчеркнуть, что рамки исследования не

могут ограничиваться сферой государства и права и даже сферой политики уже потому, что политическая культура — это сфера взаимодействия политической и культурной систем. Поэтому логика исследования с неизбежностью требует определить место и роль политической культуры в системе общей культуры. Это очерчивает методологические рамки исследования как собственно политической культуры, так и ее функций в политической системе, а следовательно, ее воздействия на государственно-правовые институты.

Исследования в сфере государственно-правовых процессов обусловлены их сложностью и неоднозначностью, что требует адекватных методологических средств. Автор считает важным более подробно рассмотреть эти средства, прежде чем приступить к анализу собственно политической культуры. Методология исследования если не полностью, то во многом определяется, во-первых, предметом, во-вторых, ракурсом, а в-третьих, методом исследования. Поэтому оправданно начать исследование политической культуры с обращения к ее онтологии и гносеологии не только в рамках, но и за рамками современной научной традиции. При таком подходе разграничивается онтологическая и гносеологическая сторона изучаемого явления на различных этапах его становления. Рассмотрение генезиса проблемы уже в определенной мере задает параметры исследования его сущности, структуры и содержания. Онтологический аспект отражает исторический ракурс становления политической культуры.

Применительно к юриспруденции на необходимость такого системного подхода обращает внимание В. С. Нерсисянц, он с сожалением отмечает «наличие в нашей юридической науке существенных пробелов и недостатков в исследовании и освещении вопросов онтологии, гносеологии и аксиологии, юриспруденции» [8; 1]. Отсутствие необходимых теоретических и методологических исследований неизбежно, подчеркивает Р. К. Русинов, создает трудности в методиках юридического образования, а затем в правоприменительной деятельности [9; 10]. По мнению автора, одним из существенных пробелов современной теории государства и права является недостаточное внимание к исследованиям становления, изменения и развития российских государственно-правовых институтов, которые являются структурным блоком российской политической культуры. Многие исследования основаны на монофакторном подходе и национальной замкнутости. Они отражают основные методологические принципы советской марксистско-ленинской научной парадигмы, которая сформировалась на базе научных достижений XIX века. Но конец XX в. — качественно иная реальность, где монофакторный подход и национальная замкнутость позволяют решать очень узкие проблемы частнонаучного знания, которые уже являются прошедшим этапом применительно к общей теории государства и права. На это в последнем десятилетии XX в. обращают внимание такие, много сделавшие для ее развития ученые, как С. С. Алексеев, Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц, Г. Х. Шахназаров, А. Ф. Черданцев, В. Е. Чиркин, Л. С. Явич и многие другие [11; 12; 13; 14; 15; 16]. Они обращают внимание не столько на недостатки существующей методологии в науке о государстве и праве, сколько на то, что необходимо выходить на качественно новые методологические рубежи.

Они заключается в том, что политическую культуру необходимо исследовать как самостоятельное явление в системе национальной культуры, в которой она является основополагающей подсистемой и занимает особое место в силу того, что выполняет в ней интегративную функцию. Поэтому закономерно, что теория политической культуры появляется как одна из сторон исследования

общей культуры. Следует отметить, что теория политической культуры появилась в ходе становления и развития различных концепций общей и национальной культуры. Не менее важно подчеркнуть, что исследование политической культуры в системе общей культуры позволяет выявить природу и место политической культуры в социально-политическом процессе, а политическую систему рассматривать как объективированную форму политической культуры.

Цель исследования актуальных проблем политической культуры заключается в том, чтобы предложить ответы на вопросы о смысле и направленности происходящих в российской политической культуре процессов в рамках общенациональной культуры и общемирового политического процесса XXI в., неотъемлемой частью которого является Россия. Проблемы о смысле и направленности процессов становления российской политической культуры относятся по своему уровню и статусу к философии государства и права. Такие исследования во многом находятся в русле философии государства и права и, в частности, в ракурсе одного из ее направлений — философии политико-правовой истории и в том числе истории государства и права, политических и правовых учений. В этом специфика политической культуры, которая в полной мере проявляется при исследовании пограничных проблем общей теории государства и права на уровне философии государства в его культурологическом ракурсе. При таком подходе в полной мере затрагиваются проблемы соответствия государства и права общенациональной, общей и политической культуры в их взаимодействии и взаиморазвитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963. P. 598.
2. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture. // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 7-23.
3. Гельман В. Я. Столкновение с айсбергом «формирование концептов в изучении российской политики» // Полис. 2001. № 6
4. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти. М.: Норма-Инфра, 1999. 800 с.
5. Политология. Курс лекций: Учебное пособие. М., 1993. 381 с.
6. Сиверцева М. А. Российская политическая культура и перспективы многопартийности. // США: Экономика. Политика. Идеология. 1993. №1. С. 49-60.
7. Зиновьев А. А. Постсоветская Россия в эпоху глобализации. // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. IV. Вып. 1-2 (11-12). С. 299-317.
8. Нерсесянц В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1998
9. Русинов Р. К. Методические проблемы юридического образования // Правоведение. 2001. № 1.
10. Русинов Р. К. Стратификация образовательных технологий / В сб.: Материалы Всерос. учебно-метод. конф. «Юридическое образование на рубеже веков: Традиции и новации». Екатеринбург, УрГЮА, 2003.
11. Алексеев С. С. Проблема всеобщей теории государства и права. // Вестник Гуманитарного университета. Серия «Право». 2000. № 1 (2).
12. Керимов Д. А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М.: Юриздат, 1977. 287 с.
13. Нерсесянц В. С. Философия права. М., 1997.
14. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Курс лекций. Екатеринбург, 1996.
15. Шахназаров Г. Х. Двигаться все же необходимо. Несостоявшееся выступление на общем собрании РАН // Независимая газета. 1994. 11 мая.
16. Явич Л. С. К 180-летию Карла Маркса: О творческом наследии. // Правоведение. № 4.